

DOI: 10.24412/1561-7785-2026-3-59-74
EDN: FPBGFV

РУССКИЕ В ПОСТСОВЕТСКОЙ БЕЛАРУСИ – ВЕКТОРЫ И ФАКТОРЫ ГЕОДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ

Суций С.Я.

Южный научный центр РАН
(344006, Россия, Ростов-на-Дону, проспект Чехова, 41)

E-mail: SS7707@mail.ru

Финансирование:

Исследование выполнено за счёт гранта РФФИ № 24–28–00974. – URL : <https://rscf.ru / project / 24–28–00974 />

Для цитирования:

Суций С.Я. Русские в постсоветской Беларуси – векторы и факторы геодемографической динамики // Народонаселение. – 2026. – Т. 29. – № 3. – С. 59–74. DOI: 10.24412/1561-7785-2026-3-59-74; EDN: FPBGFV

Аннотация В статье исследуются особенности геодемографической динамики русского населения постсоветской Беларуси. Установлено, что эти особенности соответствовали центральным трендам, характерным для русских общин ближнего зарубежья. Численность русских Беларуси за 1989–2019 гг. сократилась в 1,9 раз (с 1,34 до 0,71 млн чел.). Но система их расселения сохранила свои основные черты – повышенную концентрацию в столице, крупных и средних городах, в северо-восточных районах Витебской области. Центральным фактором убыли русских на всем протяжении постсоветского периода оставалась ассимиляция. В 1990-е гг. на неё пришлось 81–83% демографических потерь, в 2000-е и 2010-е соответственно 83–86 и 70–75%. Основной причиной данного процесса являлся высокий уровень межнациональной брачности русских (70–75%). Уже в конце 1980-х гг. потомство таких браков (биэтнофоры) составляло 1,25–1,35 млн человек. (12,5–13,5% населения республики). Но если в советский период 60–65% биэтнофоров самоопределялись русскими, то в независимой Беларуси 60–70% выбирали другие идентичности – прежде всего титульную, поскольку основная часть межнациональных браков заключалась между русскими и белорусами. Среди социодемографических следствий этого процесса – сокращение у русских Беларуси в 2000–2010-е гг. общего коэффициента рождаемости до 3–5‰ и рост медианного возраста к концу 2010-х гг. до 51,2 лет (более трети русских было старше 60 лет). Но трансформация вектора национальной идентичности биэтнофоров практически не отражалась на их культурно-языковой принадлежности. Смешанное население оставалось русскоязычным, ориентированным на русскую культуру. Такой вариант ассимиляции без аккультурации у части биэтнофоров был неустойчивым, что подтверждается возвратным количественным ростом в 2010-е гг. ряда групп русского населения одного года / периода рождения. Исследование позволяет сделать вывод, что комфортное в статусном, социопсихологическом, культурно-языковом аспектах положение русского населения в Беларуси может выступать фактором сокращения его численности.

Ключевые слова: Беларусь, русское население, геодемографическая динамика, естественное воспроизводство, ассимиляционный процесс, группа биэтнофоров.

© Суций С.Я., 2026

Введение

В конце 1980-х гг. Белоруссия являлась четвертой союзной республикой (без учёта РСФСР) по численности русских (1,34 млн человек) и удельному весу их в структуре населения (13,2%). В постсоветский период, Беларусь фактически оказалась единственной страной постсоветского пространства, в которой власти в сфере нациостроительства не прибегали к этноцентричным практикам [1]. А социокультурная близость двух народов почти исключала межнациональную напряжённость в их взаимодействии.

Отчасти вследствие такой «беспроблемности», русская община Беларуси фактически выпала из исследовательского фокуса российских этносоциологов и демографов [2]¹. Притом, что геодемографическая динамика русского населения республики была достаточно сложной. В первое постсоветское десятилетие русские Беларуси действительно демонстрировали минимальные темпы убыли (за 1989–1999 гг. они составили 14,9%). Но ситуация изменилась уже в 2000-е годы. Если темпы демографических потерь большинства русских общин на постсоветском пространстве в «нулевые» снижались, то в Беларуси они ускорились (–31,3%). В целом за 1990–2000-е гг. русское население страны сократилось на 41,5%: больше, чем в Латвии и Эстонии, правовое, социокультурное, психологическое положение русских в которых было значительно сложнее, чем в Беларуси. Таким образом, взаимосвязь между уровнем общего комфорта русских страны и их количественной динамикой была нелинейной. Что повышает интерес к изучению внутренних алгоритмов, определявших динамику русского населения постсоветской Беларуси.

Обзор литературы, информационная база и методы исследования

Русская община страны фактически оказалась на периферии фокуса специалистов,

анализировавших динамику русских на постсоветском пространстве. Из 195 статей, опубликованных в 1992–2023 гг. в ведущих российских социологических и этнологических журналах по тематике русского населения ближнего зарубежья [3, с. 121], только работа З.В. Сикевич была посвящена ряду аспектов жизнедеятельности русского населения Беларуси [4]. Показательно, что в фундаментальном исследовании С.С. Савоскула, детально анализировавшего положение русских во всех бывших советских республиках, только для русского населения Беларуси не нашлось своего раздела [1]. География расселения русской общины страны рассматривалась в работах А.Л. Арефьева и В.М. Кабузана, но без детального анализа её геодемографической динамики [5; 6].

Учитывая сближенность естественно-воспроизводственных характеристик русских и белорусов, составляющих большинство населения страны, при изучении особенностей динамики русской общины в 2000–2010-е гг. могут использоваться и работы, посвящённые демографическим процессам у всего населения современной Беларуси². Отметим работу Н.П. Борзых, исследующую уровень и динамику межнациональной брачности русских БССР в первые десятилетия советского периода [7]. Для изучения особенностей этого процесса в 1970–1980-е гг. центральное значение имеет работа А.Г. Волкова [8], позволяющая определить размеры и удельный вес группы биэтнофоров (смешанного населения) в составе русских Белоруссии в конце советского периода, а также зафиксировать существовавшее соотношение подгрупп с русской и иной самоидентичностью. Поскольку позже аналогичных исследований межнациональной брачности русских Беларуси не проводилось, полученные А.Г. Волковым индексы этнонимии и патронимии для русско-белорусских и русско-нетитульных семей могут быть взяты за основу для изучения масштабов смешения идентичностей в группе биэтнофоров в 1990–2010-е годы.

¹ Не вдаваясь в дискуссию, насколько русские Беларуси могут быть определены как диаспора или община, укажем, что в статье определение «русская община» используется как обозначение русского населения страны.

² Шахотко Л.П. Динамика численности и структуры населения Беларуси // Основные вызовы демографической безопасности: сходства и различия в Молдове и Беларуси. – Кишинёв : Штиинца, 2010. – С. 39–66.

Статистической базой исследования являлись результаты Всесоюзной переписи населения СССР 1989 г., трех национальных переписей постсоветской Беларуси, дополненные материалами, размещёнными на сайте «Population statistics of Eastern Europe and the former USSR»³ и данными текущего учёта населения, отражёнными в демографических ежегодниках, выпускаемых Национальным статистическим комитетом Беларуси⁴. Для расчёта показателей естественной динамики, миграционной активности русских Беларуси и масштабов их ассимиляции также использовались материалы советских и российских статистических и аналитико-экспертных сборников⁵; статистические ряды, размещённые в приложении на сайте Демоскоп Weekly⁶.

Отметим, что русская община Беларуси является удобным объектом для исследования не только благодаря детальной статистике, фиксирующей пространственное размещение русских в пределах республики (области, административные районы, города, посёлки городского типа — пгт), их половозрастную структуру и языковую принадлежность (родной язык, язык разговорного общения), но и потому, что постсоветские переписи сохраняли 10-летнюю периодичность. Это позволило использовать метод передвижки возрастов для изучения динамики отдельных половозрастных когорт русского населения всей страны и отдельных её регионов. Для анализа имеет зна-

чение и хорошее качество этнодемографических результатов переписей Беларуси — доля лиц с неустановленной национальностью составила в 2009 г. только 2,38%, в 2019 г. — 1,99%.

Для общей оценки размеров, динамики численности группы биэтнофоров с русской идентичностью и их доли в составе русской общины Беларуси была использована статистика межнациональной брачности русских мужчин и женщин в БССР⁷, которая в сочетании с установленными А.Г. Волковым индексами этнономии и патронимии позволила в первом приближении рассчитать количественные и удельные параметры группы смешанного населения в возрастных генерациях русских Беларуси 1960–1980-х гг. рождения.

При анализе естественной динамики русского населения Беларуси в 2000–2010-е гг., исследовании его основных миграционных потоков, сдвигов в формах и широте расселения по территории республики использовались методы принятые в демографических разработках, географии населения и геоурбанистике, предполагавшие комплексный анализ и корреляционную оценку статистических данных, их группировку и классификацию с помощью рабочих методик балльного шкалирования.

Демографическая динамика русских в 1990–2010-е гг. и соотношение её факторов

Количественный рост русского населения Беларуси, фиксируемый на протяжении всех послевоенных десятилетий, обрывается на рубеже 1990-х гг., фактически совпадая с началом постсоветского периода. Как уже отмечалось, убыль русских республики носила в 1990-е г. ограниченные масштабы, хотя и была повсеместной. За 1989–1999 гг. размеры русской общины сократились с 1342,1 тыс. до 1141,7 тыс. человек (–14,9%). Естественная динамика населения всей Беларуси стала отрицательной только в 1993 г. и общие его естественные потери

³ Всесоюзная перепись населения 1989 г. Распределение городского и сельского населения республик СССР. Демоскоп-Weekly. — URL : https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/ussr_nac_89.php?reg=3; Итоговые данные переписей населения Республика Беларусь 2009, 2019. — URL : <https://census.belstat.gov.by/> ; Population statistics of Eastern Europe & former USSR. — URL : <http://pop-stat.mashke.org> (дата обращения: 12.05.2025).

⁴ Демографический ежегодник Республики Беларусь. — Минск : Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2012. — 501 с.; Демографический ежегодник Республики Беларусь. — Минск : Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2019. — 429 с.

⁵ Население СССР. Статистический ежегодник. Москва: Финансы и статистика. — 1989. — 704 с.; Население России 2001 г.: девятый ежегодный демографический доклад / ред. А.Г. Вишневский. Москва: Университет. — 2002. — 216 с.

⁶ Демографические показатели по 15 новым независимым государствам // Демоскоп Weekly. — URL : <https://www.demoscope.ru/weekly/pril.php> (дата обращения: 19.04.2025).

⁷ Демографический ежегодник Республики Беларусь. — Минск : Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2019. — С. 230–231.

за 1989–1999 гг. составили 1,1–1,2%. Учитывая сходство показателей воспроизводства русских и титульного населения, естественная убыль первых в 1990-е гг. едва ли превышала 1,2–1,5% (16–20 тыс. человек). Незначительным в этот период был и чистый отток русских из Беларуси (18 тыс. за 1992–1999 гг.) (рис. 1), что делало Беларусь исключением на постсоветском пространстве, демонстрировавшим значительные масштабы миграции русского населения в Россию. Поскольку русская община республики в 1989–1999 гг. потеряла около 200 тыс. человек, на третий фактор её демографической динамики — ассимиляцию и смену национальной идентичности, пришлась самая значительная часть понесённой убыли — 160–165 тысяч (81–83%).

Динамика русских в начале XXI в. оказалась парадоксальной — на фоне общей социально-экономической стабилизации Беларуси и некоторого улучшения воспроизводственных показателей всего населения страны, темпы убыли русской общины в 2000-е гг. увеличиваются в 2 раза: за 1999–2009 гг. её размеры сокращаются на 31,1% (с 1141,7 до 785,0 тыс. человек). Среднегодовой коэффициент естественной убыли всего населения Беларуси в 2000-е гг. составил 4,2‰ [рассчитано по: 5]. В русской общине этот показатель мог быть несколько выше (4,5–5,0‰). Тем самым, естественные потери за десятилетие могли составить 4,5–5,0% от общей численности рус-

ских (50–60 тыс. человек). При этом, в республике уже с 1998 г. фиксировался небольшой, но устойчивый чистый миграционный приток русского населения, составивший за 2000–2007 гг. 8,6 тыс. человек (рис. 1). Таким образом, из 357 тыс. человек демографической убыли русских страны за 1999–2009 гг. порядка 310–320 тыс. (86–89%) должно приходиться на ассимиляционные потери.

Первая половина и середина 2010-х гг. были наиболее благополучным периодом в демографической динамике населения постсоветской Беларуси. В 2013–2016 гг. коэффициент естественной убыли сохранялся на минимальном уровне 0,1–0,7‰. А общие естественные потери за 2010–2019 гг. составили 1,56%. У русских, имевших повышенный медианный возраст, этот показатель мог быть выше, но едва ли превышал 2–3% (порядка 15–22 тыс. человек). Сальдо миграционного обмена Беларуси с Россией на всем протяжении 2010-х гг. оставалось положительным и при этом ограниченным по размерам (около 2,5 тыс. в среднегодовом исчислении)⁸. Есть основания полагать, что и русская община скорее пополнялась, чем теряла население в результате международной циркуляции. Хотя размеры этого попол-

⁸ Рассчитано по: Демографический ежегодник Республики Беларусь. — Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2012. — 501 с.; Демографический ежегодник Республики Беларусь. — Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2019. — 429 с.

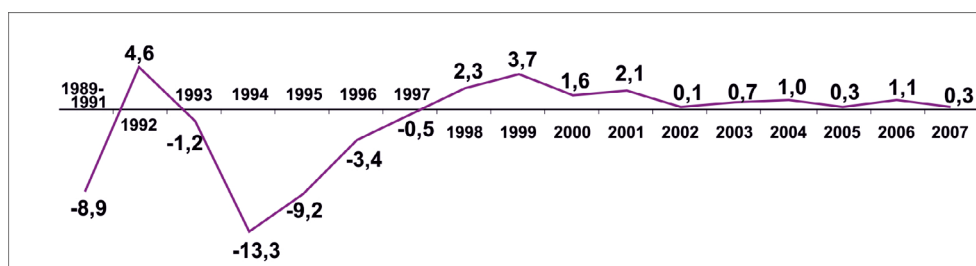

Рис. 1. Сальдо миграции русского населения Беларуси, 1989–2007 гг. (тыс. человек)

Fig. 1. Balance of migration of the Russian population of Belarus, 1989–2007 (thousand persons)

Источник: Население России 2001 г.: девятый ежегодный демографический доклад. Москва, 2002; Карачурина Л. Миграция в постсоветских странах // Российский совет по международным делам. 2013. — URL : <https://russiancouncil.ru / analytics-and- comments / analytics / migratsiya-v-postsovetksikh-stranakh /> (дата обращения: 17.04.2025).

нения, как и в 2000-е гг., должны были оставаться очень незначительными (несколько тысяч человек за десятилетие). Учитывая, что перепись 2019 г. обнаружила убыль русской общины за 10 лет на 78 тыс. человек, её динамика в 2010-е гг., как и ранее в самой значительной степени определялась ассимиляцией (60–70 тыс. человек) (рис. 2).

Геодемографическая динамика русских постсоветской Беларуси

В пространственном разрезе убыль русских страны была повсеместной с начала постсоветского периода. Но в 1990-е гг. её масштабы по территории Беларуси колебались в широком диапазоне — от 4,1% до 20,4% (соответственно Гродненская и Могилевская области) (рис. 3А). При этом данные демографические потери не сказались на широте системы расселения русских, которая к началу XXI в. по-прежнему охватывала всю территорию страны, сохраняя исторически сложившуюся взаимосвязь с городской сетью, выступавшей основным ориентиром

для русских переселенцев имперского, а затем и советского периода. В 1990-е гг. переток местных русских в города почти прекратился и сельская компонента русской общины, в целом, сохранялась значительно лучше городской (за 1989–1999 гг. их демографические потери составили соответственно 4,9% и 16,5%). В 2000-е гг. убыль всех региональных групп русских существенно выросла, но при этом сблизилась по темпам (26,6–34,4%). Фактически с одной скоростью сокращалось теперь и русское население разных форм расселения (столица, крупные и средние города, малые центры, сельская местность) (рис. 3В).

Положение изменяется в 2010-е гг., когда единообразие демографических трендов у различных региональных групп русских Беларуси и на всех уровнях системы их расселения уступает место разнонаправленной динамике. Впервые за постсоветский период количественная убыль русского населения перестаёт быть повсеместным явлением. Если в Могилевской и Гродненской областях оно продолжало быстро сокращаться

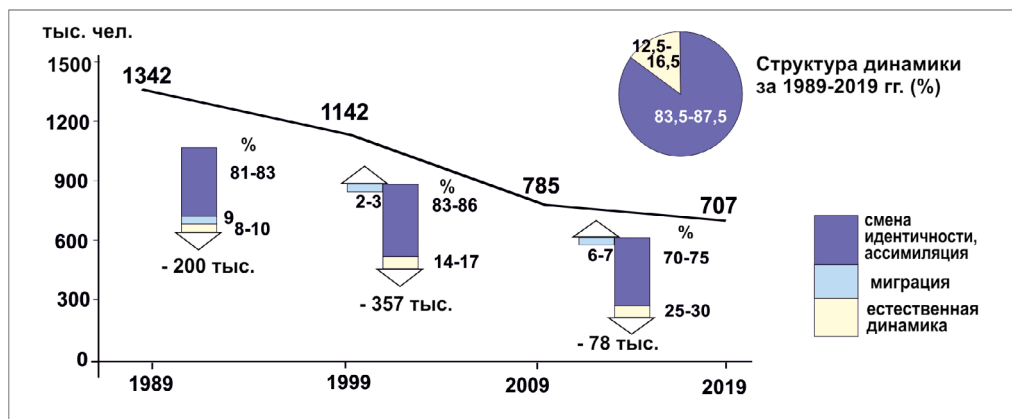

Рис. 2. Динамика русского населения Беларуси в 1989–2019 гг. и соотношение её факторов по десятилетиям (тыс. человек, %)

Fig. 2. Factors of population dynamics of the Russian population in Belarus in 1989–2019 by decades in post-Soviet Russia (thousand persons, %)

Источник: Рассчитано автором по: Всесоюзная перепись населения 1989 г. Распределение городского и сельского населения республик СССР // Демоскоп-Weekly. — URL : https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/ussr_nac_89.php?reg=3; Итоговые данные переписей населения Республика Беларусь 1999, 2009, 2019. — URL : <https://census.belstat.gov.by/> (дата обращения: 12.05.2025).

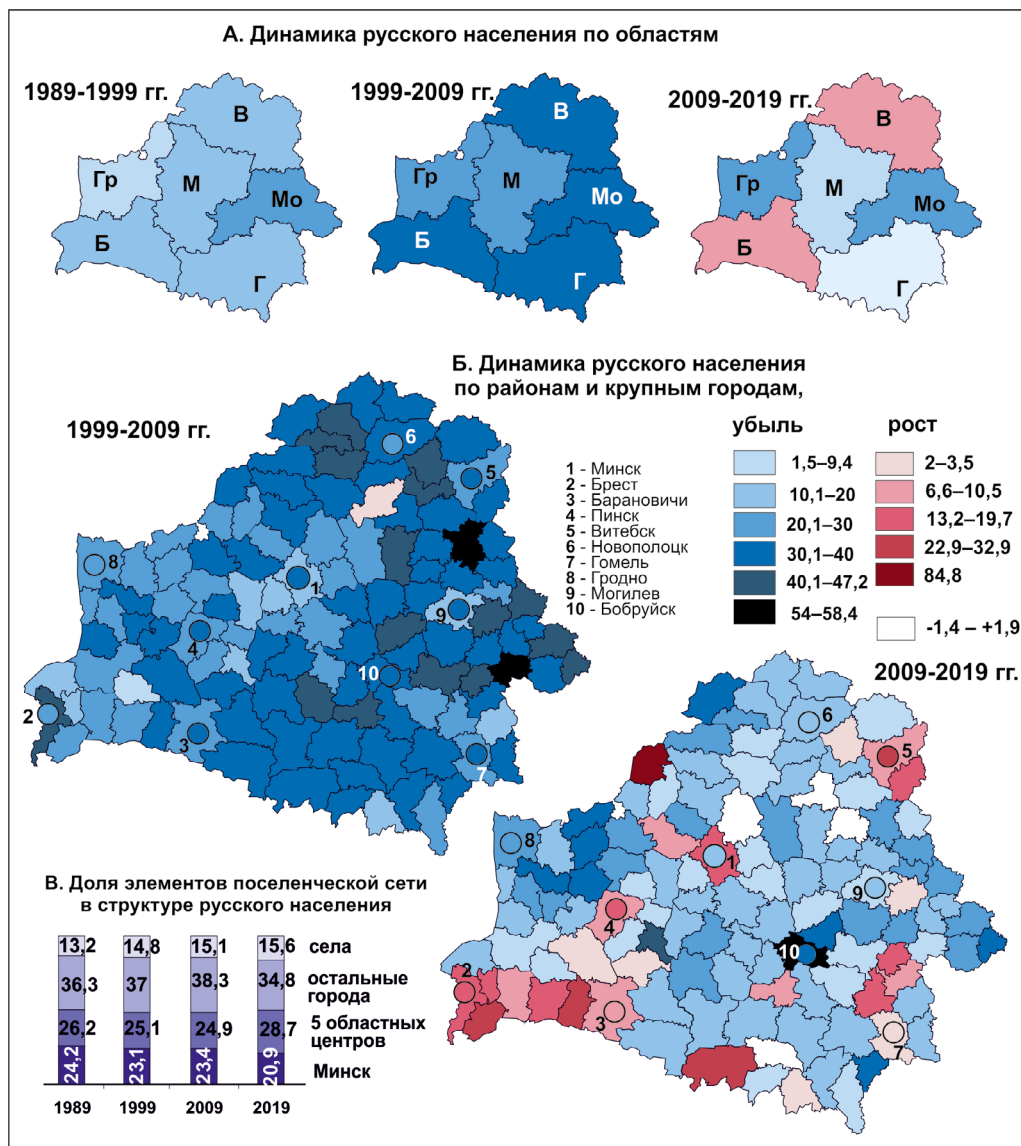

Рис. 3. Геодемографическая динамика русского населения Беларуси, 1989–2019 гг. (%)

Fig. 3. Geodemographic dynamics of the Russian population of Belarus, 1989–2019 (%)

Источник: Рассчитано автором по: Всесоюзная перепись населения 1989 г. Распределение городского и сельского населения республик СССР // Демоскоп-Weekly. — URL : https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/ussr_nac_89.php?reg=3; Итоговые данные переписей населения Республика Беларусь 1999, 2009, 2019. — URL : <https://census.belstat.gov.by/> (дата обращения: 12.05.2025).

(на 25–28%), то в Минске и столичном регионе темпы убыли заметно упали, в Гомельской области русское население фактически стабилизировалось, а в Брестской и Витебской продемонстрировало некоторый рост (на 9–10,5%), который в значительной степени был связан с увеличением русских общин областных центров — Бреста и Витебска (соответственно на 17,4% и 32,9%).

Выросло и русское население других крупных городов Брестской области — Барановичи и Пинска, а также ряда сельских районов, сформировавшихся в 2010-е гг. обширный пояс положительной демографической динамики русских, охватывавший половину региона. Аналогичный, хотя и более ограниченный по размерам сельский ареал роста фиксировался и вокруг Витебска (рис. 3Б). Учитывая, что показатели естественного воспроизводства у различных территориальных групп русского населения страны были сближенными, его разнонаправленная динамика могла быть связана с межрегиональной миграцией и особенностями ассимиляционного процесса, который детальнее будет рассмотрен в следующем разделе.

В целом за 1989–2019 гг. русское население Беларуси сократилось почти в 2 раза (с 1,34 до 0,71 млн человек). Но система его расселения сохранила черты, сформированные в середине — второй половине XX в.: повышенную концентрацию в Минске, крупных и средних городах по всей территории страны, а также в северо-восточных сельских районах Витебской области. Избежала Беларусь и глубокой дерусификации своей сельской поселенческой сети — процесса характерного для большинства стран ближнего зарубежья: только в 96 сельсоветах страны (6,0%) доля русских в структуре населения на рубеже 2000–2010-х гг. была меньше 1%. Уровень представленности русского населения в городской системе был ещё выше. В стране не было ни одного городского центра или посёлка городского типа (пгт) с долей русских в структуре населения менее 1%. А в 35 городах и пгт (17,1%) они составляли более 10% жителей (табл. 1; рис. 4). Как в сельской поселенческой сети,

так и в городской системе расселения представленность русских коррелировала с состоянием до РФ, постепенно снижаясь в западном направлении.

Межнациональная брачность русских Беларуси как центральный фактор демографической динамики

Порядка 83,5–87,5% всех демографических потерь за 1989–2019 гг. пришлось на ассимиляционный процесс, игравший центральную роль не только в убыли русского населения страны, но и в заметном ухудшении показателей естественного воспроизводства русских за последние 10–15 лет. Очевидно, что особенности ассимиляционного процесса требуют более детального анализа, с учётом масштабов межнациональной брачности русских и менявшейся с течением времени доли смешанного населения (биэтнофоров) в половозрастной структуре русской общины Беларуси.

Имеющаяся информация свидетельствует о том, что уровень межнациональной брачности русских в Белоруссии был очень высоким на всем протяжении советского периода. Уже в 1927 г. доля межнациональных браков у русских мужчин и женщин в Белорусской ССР (БССР) составляла соответственно 47,3 и 20,7%. В середине 1930-х гг. этот показатель вырос до 69,3 и 75,2% [7, с. 108]. На уровне 70–75% он сохранялся и в дальнейшем, вплоть до последних советских десятилетий⁹. Таким образом, начиная со второй четверти XX в. в каждой своей новой генерации русские Белоруссии, вступая во взрослую жизнь, в значительном большинстве выбирали себе супруга другой национальности. Причём в 3 / 4–4 / 5 случаях это был представитель титульного народа республики [7, с. 108; 8]. Иными словами, уже в 1930-е гг. детские когорты русских БССР на 70% были представлены биэтнофорами. А последние в дальнейшем вновь в 3 / 4 случаев выбрали супруга другой национальности (опять же в своей массе именно белоруса / белоруску). То есть, спустя два поколения в детской груп-

⁹ Демографический ежегодник Республики Беларусь. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь. — 2019, С. 230–231.

Таблица 1

Представленность русского населения в поселенческой сети регионов Беларуси, 2009 (%)

Table 1

Representation of the Russian population in the settlement network of the regions of Belarus, 2009 (%)

Области и страна в целом	Доля русских в структуре местного населения*, %						Всего поселений
	до 1,0	1,1–3,0	3,1–6,0	6,1–10,0	10,1–20,0	20,1–56,0	
Сельская местность							
Брестская	39 / 15,0*	100 / 38,5	85 / 32,7	30 / 11,5	6 / 2,3		260 / 100
Витебская	4 / 1,6	43 / 17,1	78 / 31,0	74 / 29,4	48 / 19,0	5 / 2,0	252 / 100
Гомельская	21 / 7,0	93 / 31,1	122 / 40,8	48 / 16,1	15 / 5,0		299 / 100
Гродненская	14 / 6,3	78 / 35,3	91 / 41,2	32 / 14,5	5 / 2,3	1 / 0,5	221 / 100
Минская	10 / 2,8	113 / 31,8	147 / 41,4	68 / 19,2	15 / 4,2	2 / 0,6	355 / 100
Могилевская	8 / 3,6	52 / 23,6	107 / 48,6	34 / 15,5	15 / 6,8	4 / 1,8	220 / 100
Беларусь	96 / 6,0	479 / 29,8	630 / 39,2	286 / 17,8	104 / 6,5	12 / 0,7	1607 / 100
Города и пгт							
Брестская		4 / 14,3	16 / 57,1	6 / 21,4	2 / 7,1		28 / 100
Витебская			15 / 34,9	13 / 30,2	13 / 30,2	2 / 4,7	43 / 100
Гомельская		2 / 5,9	20 / 58,8	9 / 26,5	3 / 8,8		34 / 100
Гродненская		2 / 6,5	17 / 54,8	8 / 25,8	3 / 9,7	1 / 3,2	31 / 100
Минская		3 / 6,7	13 / 28,9	22 / 48,9	6 / 13,3	1 / 2,2	45 / 100
Могилевская		1 / 4,2	10 / 41,7	9 / 37,5	4 / 16,7		24 / 100
Беларусь		12 / 5,9	91 / 44,4	67 / 32,7	31 / 15,1	4 / 2,0	205 / 100

*В числителе число поселений имеющих данную долю русских в структуре своего населения; в знаменателе — доля этих населённых пунктов в общей поселенческой сети данного региона или Беларуси.

Источник: рассчитано автором по: Итоговые данные переписи населения Республика Беларусь 2009. — URL : <https://census.belstat.gov.by/> (дата обращения: 12.05.2025).

пе республиканских русских арифметически могло оказаться не более 1 / 10–1 / 16-й этнически «чистых» представителей своего народа. А смена трёх поколений русских БССР в интервале 1920–1980-х гг. могла привести к почти полной «белорусизации» русского населения республики, но этого не произошло. Более того, численность русских в республике росла в послевоенные советские десятилетия быстрее, чем все население БССР и её титульный народ. За 1959–1989 гг. русское население Белоруссии увеличилось в 2,2 раза, а все население и белорусы — соответственно на 26,0% и 19,1%.

Расчёты показывают, что опережающий рост русских республики в этот период обеспечивался не только естественным воспроизводством и миграцией, но и ассимиляционным процессом, в которой доминировал вектор обрусения смешанного по-

томства. Фактически «государственный» статус русских в СССР, как и общее воздействие советской официальной культуры, способствовали тому, что большинство бинтофоров в БССР самоопределялось русскими. При этом ситуация различалась для смешанного потомства русско-белорусских и русско-нетитульных семей. По данным А.Г. Волкова, в русско-белорусских семьях Белоруссии в конце 1970-х гг. национальность смешанного потомства определялась родителями практически в равной степени, не давая преимуществ ни одной из исходных национальных компонент (50,3% — русские, 49,7% — белорусы)¹⁰ [9]. Но доста-

¹⁰ В действительности данная цифра была результирующей по двум вариантам русско-белорусской брачности (русский — белоруска; белорус — русская) в каждом из которых отчётливо доминировал принцип патронимии, определяющий национальность ребёнка по отцу. В семьях с русским отцом 60,7% детей определялись как русские; в семьях с отцом-белорусом — 61,1% как белорусы.

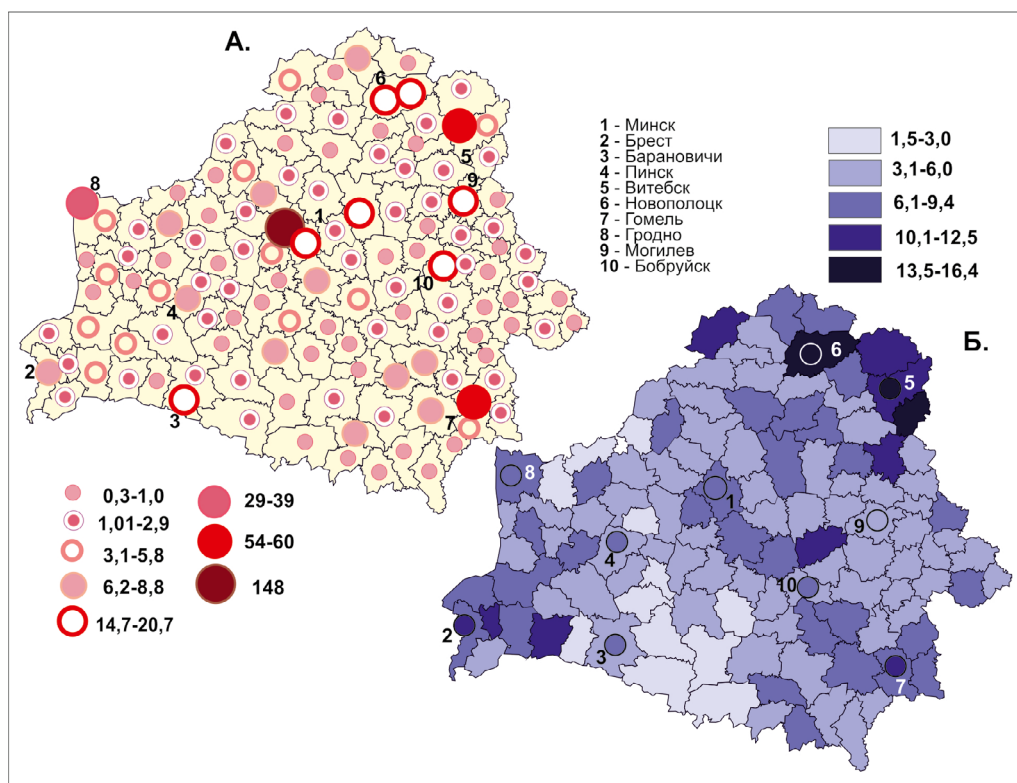

Рис. 4. Русское население по крупным городам и административным районам Беларуси, 2019 год

Fig. 4. Russian population in major cities and administrative districts of Belarus, 2019

Источник: рассчитано автором по: Итоговые данные переписей населения Республика Беларусь 2019. — URL : <https://census.belstat.gov.by/> (дата обращения: 12.05.2025).

точно активной в республике была брачность русских и с представителями других народов (украинцами, евреями, поляками и другими). На такие браки в сумме приходилось 38–39% всех межнациональных семей русских БССР. И в этих семьях русская национальность смешанного потомства была уже доминирующей (80–90%). В целом, по нашим расчётам, в республике в конце советского периода во всех семьях с одним из русских супругов 63–64% детей фиксировались во время переписей как русские [рассчитано по: 9].

При этом в поколениях русского населения республики, рождённых в 1960–1980-е гг., на 100 полных этнических русских приходилось 340–350 биэтнофоров (русских

на «50%»). Из 1,34 млн русских Белоруссии, зафиксированных переписью 1989 г., на смешанное население приходилось 60–65% (800–850 тыс. человек). Число биэтнофоров, выбиравших другую идентичность, составляло 450–500 тысяч¹¹. Таким образом, вся биэтническая группа заключала 1,25–1,35 млн человек (12,5–13,5% населения). Для сравнения: в Украинской ССР в конце 1980-х гг. группа русско-украинских биэтнофоров включала 16,7% жителей республики [10, с. 69].

Распад СССР и превращение БССР в самостоятельное государство способствовали существенной идентификационной «пе-

¹¹ Если исходить, из предположения, что в 1950–1960-е гг. 60–65% смешанного потомства межнациональных семей русских БССР выбирали русскую идентичность.

рецентрировке» смешанного белорусско-русского населения. Часть биэтнофоров, ранее позиционировавшихся как русские, в новых социально-политических условиях стала самоопределяться белорусами. Однако низкий уровень этнополитизации социальной жизни в Беларуси ограничивал масштабы такой идентификационной трансформы у населения среднего и старшего возраста. И сдвиг в долевом соотношении двух подгрупп русско-белорусского множества шёл преимущественно за счёт нарастающего титульного самоопределения новых генераций смешанного населения.

Но и в семьях русских с представителями других народов удельное доминирование русской идентичности у смешанного потомства перестало быть абсолютным. Оно могло заметно варьировать по конкретным этническим связкам, при этом испытывая серьезное влияние со стороны социокультурных, этнополитических, геодивизиационных факторов. Можно полагать, что в целом в постсоветских генерациях русско-нетитульных биэтнофоров Беларуси русская идентичность продолжала преобладать, но уже с небольшим перевесом, не компенсировавшим потери, связанные с «уходом» в белорусы все более весомой части русско-белорусской молодёжи.

Одним из следствий растущей удельной «дерусификации» младших когорт биэтнофоров являлась все более существенная деформация возрастной структуры русской общины, удельное «сжатие» детского населения и быстрый рост доли пожилых и старых людей. Среднегодовой коэффициент рождаемости у русских Беларуси, рассчитанный по размерам однолетних групп, составлял в конце 1990-х — начале 2000-х гг. 3,2–3,4‰ в год, при общереспубликанском показателе 9,0–9,4‰¹². Сохранялось данное положение и в последующие годы. Как результат, за 1989–2009 гг. группа населения младше трудоспособного возраста сократилась в русской общине с 21,4%

до 7,3%. При этом соотношение численности детско-юношеских возрастов (0–19 лет) и женщин активного фертильного возраста (20–39 лет) у русского населения страны на протяжении «нулевых» годов колебалось в диапазоне 0,84–1,05, а у белорусов составляло 1,5–1,62 (этот показатель используется демографами для примерной оценки коэффициента суммарной рождаемости женщин при отсутствии точной информации) [11]. Очевидной причиной столь разительного расхождения являлся уже указанный предпочтительный выбор смешанным потомством русско-белорусских семей титульной идентичности (причём как в семьях с русской матерью, так и с русским отцом).

Таким образом, первые два десятилетия постсоветского периода продемонстрировали резкое ускорение ассимиляционной динамики в русской общине Беларуси. Но исходя из математического алгоритма данного процесса (быстрый абсолютный и удельный рост группы русско-белорусских биэтнофоров при параллельном сокращении доли выбирающих русскую идентичность), темпы убыли русского населения страны должны были возрастать с каждой следующей переписью. Тем более, что практически исчез миграционный фактор.

По расчётам, выполненным в 2019 г., численность русских в Беларуси за 2010-е гг. должна была сократиться на 25–30% и составить в 2020 г. 590–630 тыс. человек [11, с. 120]. Однако перепись 2019 г. обнаружила в республике 707,0 тыс. русских (–9,9%). Скорость их депопуляции сократилась в сравнении с «нулевыми» в три раза. Наиболее вероятное объяснение этого явления может заключаться в неустойчивом характере национальной идентичности части биэтнофоров.

Комфортное в социопсихологическом и культурно-языковом аспектах положение русских, являясь одним из факторов ускоренной их депопуляции, через интенсивную межнациональную брачность с белорусами и переход все большей части смешанного потомства к титульной идентичности, вместе с тем не мешало этой биэт-

¹² Рассчитано по: Демографические показатели по 15 новым независимым государствам, 1992–2018 // Демоскоп-Weekly. — URL : <https://www.demoscope.ru/weekly/pril.php> (дата обращения: 12.05.2025).

нической группе в полной мере сохранять своё русскоязычие и приверженность русской культуре. Более того, позиции русского языка в 2000–2010-е гг. укреплялись даже среди титульного населения страны, как и в большинстве её крупных этнических общин. В 2019 г. русский был родным языком для 42,3% жителей Беларуси, для 71,4% он был основным языком общения (у белорусов данные показатели составляли соответственно 38,1% и 71,0%)¹³. Таким образом, Беларусь продемонстрировала свою устойчивую принадлежность к российскому геополитическому ареалу. Достаточно высоким в условиях союзного государства оставался и статус русской национальности. В такой ситуации выбор большинством русско-титульных биэтнофоров белорусской идентичности, как правило, содержал элементы ситуативно-конъюнктурного характера, а не был результатом окончательного личностного самоопределения.

Аналогичной была ситуация и в других биэтнических подмножествах русских страны. С их учётом общая численность смешанного населения Беларуси в настоящее время может превышать 20% её жителей. При этом обширная часть этого полиэтнического демографического множества может характеризоваться многосоставной идентичностью, соотношение различных этнонациональных компонент которой является ситуационно-подвижным, зависящим от многих факторов¹⁴. Данный вывод подтверждается анализом динамики уже использованной нами кривой однолетних возрастных групп русского населения. Но в этот раз для сравнения были взяты кривые, зафиксированные переписями 2009 и 2019 годов. Сравнение обнаруживает существенную разницу в численности русских уроженцев разных лет.

По данным переписи 2009 г., в самых младших возрастных стратах (уроженцы

2000-х гг.) численность русских по однолетним группам составляла 3,3–3,4 тыс. человек. Однако перепись 2019 г. для этих же лет дала цифры 3,8–4,1 тыс. (рис. 5А). По отдельным однолетним группам прирост достигал 15–22%, по пятилетним когортам составил 7–15%. Максимальным он оказался у самой младшей генерации русских детей (0–4 года), размеры которой в 2009 г. составляли 16,75 тыс. человек. К 2019 г. эта группа (теперь уже дети 10–14 лет) выросла до 19,7 тысяч (+17,7%).

В целом, более или менее заметный прирост числа русских фиксировался вплоть до группы уроженцев 1975–1979 гг. (рис. 5Б). Этот рост не объяснить ни естественным воспроизводством, ни миграционным фактором, он связан только с изменением национальности, выбираемой частью биэтнофоров во время переписи 2019 года. Только в группах наиболее «возрастного» русского населения Беларуси фиксировалась нарастающая убыль, которая связана с высокой смертностью. Значимым следствием количественного роста младших когорт стало замедление в 2010-е гг. процесса старения русской общины, а также смягчение проблемы быстрого сжатия группы русских женщин активного репродуктивного возраста (20–39 лет). По данным переписи 2009 г. её размеры в Беларуси в следующее десятилетие должны были сократиться почти на треть (с 98,8 до 66,7 тыс.). Действительные потери оказались меньше — в 2019 г. данная группа заключала 75,6 тыс. человек (–23,5%). Соответственно ниже оказались темпы снижения рождаемости и показатели естественной убыли русского населения страны.

Таким образом, происходившее в первые постсоветские десятилетия поступательное смещение группы русско-белорусских биэтнофоров к своей титульной идентичности, в 2010-е гг. у части смешанного населения страны, сменилось обратным трендом. Отметим, что у данного процесса фиксировались ощутимые межрегиональные особенности, которые требуют самостоятельного анализа. Но в целом, есть все основания полагать, что идентификационная циркуляция части смешанного населения Беларуси,

¹³ Рассчитано по: Итоговые данные переписей населения Республика Беларусь 2009, 2019. — URL : <https://census.belstat.gov.by/> (дата обращения: 12.05.2025).

¹⁴ Следует учитывать и то, что национальное самоопределение взрослого человека может отличаться от национальности, «назначенной» ему родителями во время переписи, прошедшей в его детские годы.

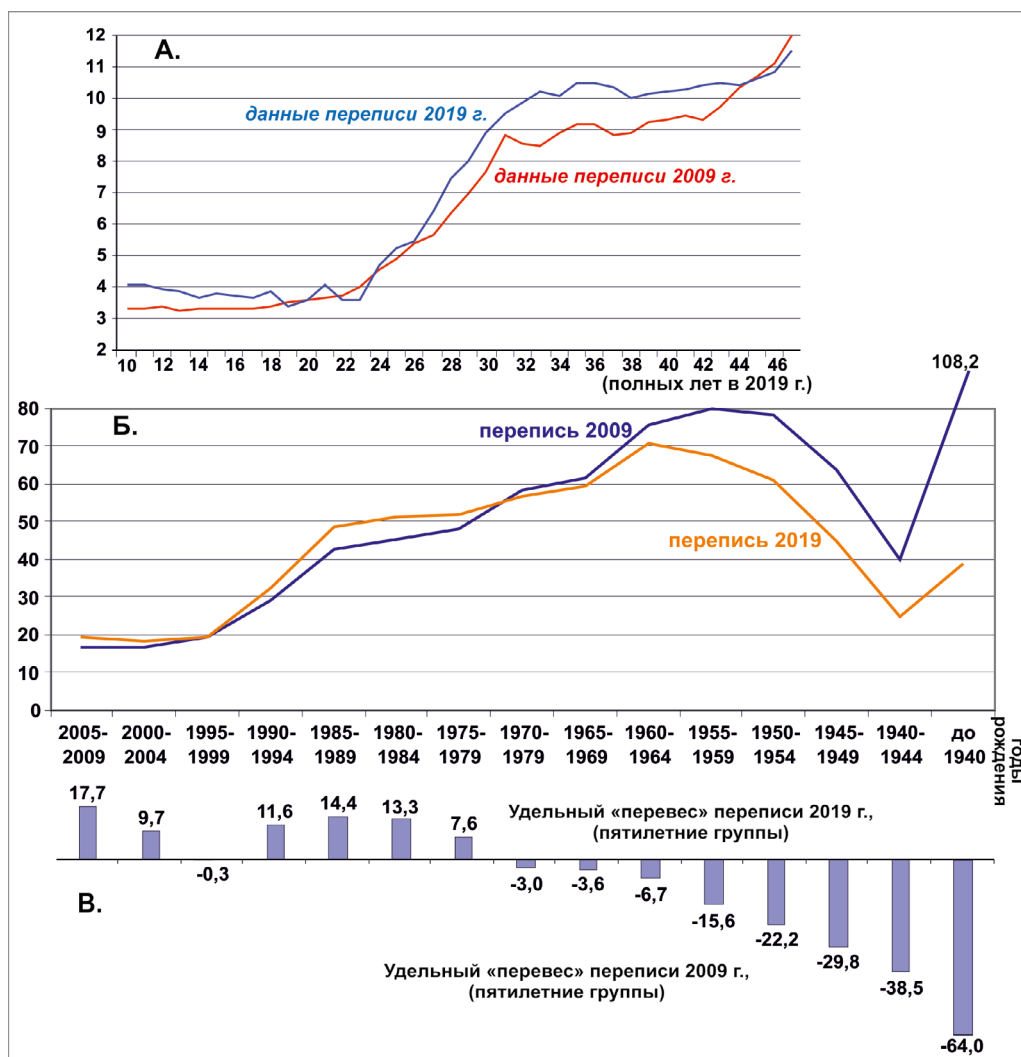

Рис. 5. Русское население Беларуси по однолетним и пятилетним группам в 2009 и 2019 гг.

Fig. 5. Russian population of Belarus for one-year and five-year groups in 2009 and 2019.

Источник: рассчитано автором по: Итоговые данные переписей населения Республика Беларусь 2009, 2019. — URL : <https://census.belstat.gov.by/> (дата обращения: 12.05.2025).

действительно, является процессом с «двух-сторонним» движением, которое продолжится и в дальнейшем, существенным образом осложняя прогнозные расчёты динамики русской общины. Сказанное, однако, не отменяет общей тенденции, фиксируемой в динамике русского населения постсоветской Беларуси: постепенным его «растворением» в титульной среде; дальней-

шим сокращением в структуре русской общины страны доли уже не только «чистых», но и наполовину русских; параллельным ростом числа носителей все меньших долей русской этнической компоненты¹⁵.

¹⁵ На деле данный процесс означает поступательное смещение данной компоненты из сферы актуального национального самоопределения человека в область его семейных преданий.

Заключение

Исследование подтвердило, что количественная и пространственная динамика русских Беларуси в 1990–2010-е гг. соответствовала основным геодемографическим трендам, характерным для всего русского населения ближнего зарубежья. Размеры русской общины страны демонстрировали быстрое сокращение — на 47,3% за 1989–2019 гг. (с 1342 до 707 тыс. человек). Но если, в первые два десятилетия постсоветского периода убыль русских была повсеместной, охватывая все регионы и уровни системы расселения, то в 2010-е гг. количественная динамика отдельных территориальных групп стала разнонаправленной. В Брестской и Витебской областях фиксировался небольшой рост численности русских при сохранении сокращения других региональных групп. В целом система расселения русских постсоветской Беларуси сохраняла основные черты, сформированные в середине — второй половине XX века, в т.ч. повышенную концентрацию в Минске, крупных и средних городах по всей территории страны, а также в северо-восточных сельских районах Витебской области.

Центральным фактором убыли русских на всем протяжении постсоветского периода оставался ассимиляционный процесс, на который за 1989–2019 гг. пришлось порядка 83,5–87,5% всех демографических потерь. Основной причиной интенсивной ассимиляции являлся высокий уровень межнациональной брачности (70–75%), характерный для всех поколений русских Беларуси, начиная с первой половины XX века. Уже в конце 1980-х гг. смешанное потомство таких браков составляло 1,25–1,35 млн человек, из которых 800–850 тыс. (60–65%) самоопределялось русскими. В Беларуси удельное соотношение идентичностей биэтнофоров стало смещаться в сторону других национальностей, прежде всего титульной, поскольку основная часть межнациональных браков заключалась между русскими и белорусами.

К числу негативных социодемографических следствий нарастающей идентифи-

кационной «дерусификации» представителей биэтнической группы можно отнести сокращение в 2000–2010-е гг. среднегодового коэффициента рождаемости у русского населения Беларуси до 3–5‰, повышение к концу 2010-х гг. его медианного возраста до 51,2 лет; низкий коэффициент суммарной рождаемости у русских женщин (0,9–1,05 на протяжении 2010-х гг.).

При этом, самоидентификация по своей нерусской этнической компоненте не отражалась на культурно-языковом предпочтении биэтнофоров, в своей массе оставшихся русскоязычными и ориентированными на русскую культуру. Для определённой их части такая ассимиляция без аккультурации и выбор нерусской самоидентичности не были окончательными. Подвижность этого показателя обнаруживалась пульсирующими в широком диапазоне размерами однолетних / пятилетних групп русских, фиксируемых переписями Беларуси 2009 и 2019 годов.

Подвижная самоидентичность части биэтнического множества не отменяла центрального тренда внутренней этнодемографической трансформации русской общины страны, связанного с постепенным ростом в её структуре группы смешанного населения, а в составе последней, носителей все меньших долей русской этнической компоненты. Вместе с тем ряд факторов продолжает работать на сохранение весомого русского этнического присутствия в Беларуси (пребывание в составе союзного государства, разнообразные формы взаимодействия российского и белорусского обществ; высокий уровень культурно-языкового обрусения населения).

В целом демографическая история русских Беларуси является наглядной иллюстрацией нелинейного характера взаимосвязи между условиями жизни и количественной динамикой русского населения на постсоветском пространстве. Максимально комфортное в психологическом и культурно-языковом аспектах положение русских способно становиться фактором снижения их численности (аналогично влиянию сложных социально-политических

и этнокультурных условий жизнедеятельности). Результаты проведённого исследования могут быть использованы для дальнейшего изучения русского населения

ближнего зарубежья и учитываться в деятельности органов, ответственных за работу с соотечественниками на постсоветском пространстве.

Литература и Интернет-источники

1. **Савоскул, С.С.** Русские нового зарубежья (выбор судьбы) / С.С. Савоскул. — Москва : Наука. 2001. — 438 с. EDN: QDQZLD
2. **Суций, С.Я.** Русские ближнего зарубежья в постсоветский период: геодемографические, этносоциальные, социокультурные аспекты / С.Я. Суций // Народонаселение. — 2021. — Т. 24. — № 1. — С. 103–116. DOI: 10.19181/population.2021.24.1.10; EDN: VLHPVK
3. **Суций, С.Я.** Русские ближнего зарубежья в фокусе российской социологии: эволюция исследовательских подходов и ракурсов (1990–2020-е гг.) / С.Я. Суций // Социологические исследования. — 2024. — № 7. — С. 112–127. DOI: 10.31857/S0132162524070119; EDN: ENBFEL
4. **Сикевич, З.В.** Русские, украинцы, белорусы: вместе или врозь? / З.В. Сикевич // Социологические исследования. — 2007. — № 9. — С. 59–67. EDN: ICAJHN
5. **Арефьев, А.Л.** Русский язык на рубеже XX–XXI вв. / А.Л. Арефьев. — Москва : ЦСП, 2012. — 482 с. EDN: QJYFRW
6. **Кабузан, В.М.** Русские в мире. / В.М. Кабузан. — Санкт-Петербург : Блиц, 1996. — 348 с.
7. **Борzych, Н.П.** Межнациональные браки в СССР в середине 1930-х годов / Н.П. Борzych // Советская этнография — 1984 — № 1. — С. 101–112.
8. **Волков, А.Г.** Этнически смешанные семьи в СССР: динамика и состав. / А.Г. Волков // Вестник статистики. — 1989 — № 7. — С. 12–26; № 8. — С. 8–24.
9. **Rele, J.R.** Fertility analysis through extension of stable population concepts / J.R. Rele. — Berkely : University of California. — 1967. — 91 p.
10. **Суций, С.Я.** Русское население ближнего зарубежья: геодемографическая динамика постсоветского периода (история, современность, перспективы) / С.Я. Суций. — Ростов-на-Дону : ЮНЦ РАН. — 2019. — 344 с.

Сведения об авторе:

Суций Сергей Яковлевич, д.филос.н., зав. лабораторией, Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону, Россия.

Контактная информация: e-mail: SS7707@mail.ru; ORCID 0000-0001-5131-3988; РИНЦ SPIN-код: 7644-9948.

DOI: 10.24412/1561-7785-2026-3-59-74

RUSSIANS IN POST-SOVIET BELARUS – VECTORS AND FACTORS OF GEODEMOGRAPHIC DYNAMICS

Sergey Ya. Suschy

Southern Scientific Center RAS

(41 Chekhova prospect, Rostov-on-Don, Russia, 344006)

E-mail: SS7707@mail.ru

Funding:

The research was funded by grant from the Russian Science Foundation No. 24-28-00974. — URL : <https://rscf.ru/project/24-28-00974/>

For citation:

Suschy S. Ya. Russians in post-Soviet Belarus – vectors and factors of geodemographic dynamics. *Narodonaselenie [Population]*. 2026. Vol. 29. No. 3. P. 59-74. DOI: 10.24412/1561-7785-2026-3-59-74 (in Russ.)

Abstract *The article examines the features of the geodemographic dynamics of the Russian population of post-Soviet Belarus. It was found that these features corresponded to the central trends characteristic of the Russian communities of the near abroad. The number of Russians in Belarus decreased by 1.9 times in 1989–2019 (from 1.34 to 0.71 million people). But the system of their settlement has retained its main features — an increased concentration in the capital, large and medium-sized cities, and in the northeastern regions of Vitebsk oblast. Assimilation remained the central factor in the decline of Russians throughout the post-Soviet period. In the 1990s, it accounted for 81–83% of the demographic losses, in the 2000s and 2010s — for 83–86 and 70–75% respectively. The main reason for this process was high level of interethnic marriage among Russians (70–75%). Already at the end of the 1980s, the offspring of such marriages (biethnophores) amounted to 1.25–1.35 million people. But during the Soviet period, 60–65% of biethnophores identified themselves as Russians, and in the independent Belarus, 60–70% chose other identities — primarily the titular one. Among the sociodemographic consequences of this process is reduction of the birth rate among Russians in Belarus to 3–5‰ and increase in the median age to 51.2 years by the end of the 2010s. But the transformation of the vector of national identity of the bi-ethnophores had practically no effect on their cultural and linguistic affiliation. The mixed population remained Russian-speaking, oriented towards Russian culture. This variant of assimilation without acculturation among some biethnophores was unstable, that is confirmed by the return to quantitative growth in the 2010s for a number of groups of the Russian population born in the same year / period. The study allows us to conclude that the comfortable status, sociopsychological, cultural and linguistic aspects of the position of the Russian population in the near abroad can also act as a factor of reduction in its number.*

Keywords *Belarus, Russian population, geodemographic dynamics, natural reproduction, assimilation process, biethnophore group.*

References and Internet sources

1. Savoskul S.S. Russkiye novogo zarubezh'ya: Vybor sud'by [Russians of the New Abroad: The Choice of Fate]. Moscow. Nauka [Science]. 2001. P. 438 p. (in Russ.)
2. Sushchy S. Ya. Russkiye blizhnego zarubezh'ya v postsovetiskij period: geodemograficheskiye, etnosotsial'nyye, sotsiokul'turnyye aspekty [Russians of the neighboring countries in the post-Soviet period: geodemographic, ethnosocial, and sociocultural aspects]. *Narodonaselenie [Population]*. 2021. Vol. 24. No. 1. P. 103–116. DOI: 10.19181/population.2021.24.1.10 (in Russ.)
3. Suschy S. Ya. Russkiye blizhnego zarubezh'ya v fokuse rossijskoj sotsiologii: evolyutsiya issledovatel'skikh podkhodov i rakursov (1990–2020-e gg.) [Russians of the near abroad in the focus of Russian sociology: the evolution of research approaches and angles (1990s–2020s)] *Sotsiologicheskiye issledovaniya [Sociological Studies]*. 2024. No. 7. P. 112–127. DOI: 10.31857/S0132162524070119 (in Russ.)
4. Sikevich Z.V. Russkiye, ukraintsy, belorusy: vmeste ili vroz'? [Russians, Ukrainians, and Belarusians: together or separately?]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya [Sociological Studies]*. 2007. No. 9. P. 59–67. DOI: 10.31857/S0132162524070119 (in Russ.)
5. Arefyev A.L. Russkij yazyk na rubezhe 20–21 vv. [Russian Language at the Turn of the 20th–21st Centuries]. Moscow. 2012. 482 p. (in Russ.)
6. Kabuzan V.M. Russkiye v mire. [Russians in the World]. St. Petersburg. Blits [Blitz]. 1996. 348 p. (in Russ.)
7. Borzykh N.P. Mezhnatsional'nyye braki v SSSR v seredine 1930-h godov [Interethnic marriages in the USSR in the mid-1930s.]. *Sovetskaya etnografiya [Soviet Ethnography]*. 1984. No. 1. P. 101–112. (in Russ.)

8. Volkov A.G. Etnicheski smeshannye sem'i v SSSR: dinamika i sostav [Ethnically mixed families in the USSR: dynamics and composition]. Vestnik statistiki [*Bulletin of Statistics*]. 1989. No 7. P. 12–26. No. 8. P. 8–24. (in Russ.)
9. Rele J.R. *Fertility Analysis through Extension of Stable Population Concepts*. Berkely. University of California. 1967. 91 p.
10. Suschy S. Ya. Russkoye naseleniye blizhnego zarubezh'ya: geodemograficheskaya dinamika postsovetskogo perioda (istoriya, sovremennost', perspektivy). [*Russian Population of the Near Abroad: Geodemographic Dynamics of the Post-Soviet Period (History, Modernity, Prospects)*]. Rostov-on-Don. YuNTs RAN [SSC RAS]. 2019. 344 p. (in Russ.)

Information about the author:

Suschy Sergey Yakovlevich, Doctor of Philosophy, Head of Laboratory, Southern Scientific Center RAS, Rostov-on-Don, Russia.

Contact information: e-mail: SS7707@mail.ru; ORCID 0000–0001–5131–3988; Elibrary SPIN-code: 7644–9948.

Статья поступила в редакцию 18.07.2025, утверждена 20.08.2026, опубликована 30.09.2026.